

— Ху, самопальный пэнпэнху! — Сюй Чэ опрокинул перед собой кости, слегка постучал пальцами по столу, улыбнувшись так, что ямочки на щеках снова появились. — Последняя партия бесплатно, тётушки.

После игры в маджонг в доме тёти Ли Сюй Чэ сел за руль, а его мама расположилась на пассажирском сиденье.

Тётя Ли жила в том же вилладж-комплексе, что и семья Сюй. Комплекс был довольно большим, с хорошо продуманным озеленением. По обеим сторонам дороги росли дорогие высокие гинкго и сосны, а каждые десять метров стояли фонари в форме магнолий, освещающая дорогу до белизны.

— Яо Бао, — начала мама Сюй, — ты уже четыре года как расстался с Хань Бином, не оставайся одиноким, найди хорошего человека, который будет рядом с тобой.

Сюй Чэ, не отрывая глаз от дороги, усмехнулся:

— Почему вдруг заговорила об этом, мам? Когда ты видела меня одиноким?

— А почему бы и нет? Мама переживает за сына. — Мама Сюй похлопала по руке сына, лежащей на руле.

— Мам, я счастлив как никогда, о чём тут переживать? — продолжал улыбаться Сюй Чэ. — Вы, женщины, всегда любите лишнего надумать.

— Разве я не знаю, какой ты? — Мама Сюй не отводила взгляда от сына. — Ладно, даже если ты обманешь маму, себя ты не обманешь. Если будешь так бездумно прожигать жизнь, мама боится, что ты забудешь, каково это — по-настоящему любить кого-то. А если вдруг встретишь того самого и упустишь, потом пожалеешь до слёз.

Сюй Чэ сжал губы, длинные ресницы слегка задрожали. Чувство настоящей любви он не забыл, просто... он больше не мог его найти...

В девять утра у дверей офиса генерального директора Лун уже выстроилась очередь, словно в больнице перед кабинетом специалиста.

У двери стояли люди в клетчатых рубашках и джинсах всех цветов, среди которых мелькали несколько свободных или обтягивающих футболок с круглым вырезом.

Секретарь Чжоу вернулась к рабочему состоянию: поверх белой футболки с круглым вырезом накинула джинсовую рубашку и, расположившись в маленькой комнате рядом с кабинетом генерального директора, открыла компьютер, чтобы заняться делами.

Вскоре раздался звонок. Секретарь Чжоу нажала кнопку ответа, и из трубки раздался низкий голос генерального директора Луна:

— Секретарь Чжоу, чашку американо, погорячее, пожалуйста.

— И ещё мокко, — добавил Сун Синь, подойдя к Лун Яньда и крикнув в трубку.

— Мне тоже хочется... — Сун Ци стоял перед огромным столом генерального директора, понуро опустив голову.

Сун Синь, прислонившись к панорамному окну, бросил на кузена сердитый взгляд:

— Тебе хочется? Может, бутылку вина нальём?

Хорошо, один американо и два мокко. Секретарь Чжоу положила трубку и отправилась в ресторан на втором этаже за кофе.

В кабинете генеральный директор Лун сидел, скрестив ноги, в кресле. Между блестящими чёрными туфлями и тёмно-синими брюками виднелась тонкая щиколотка, обтянутая тёмным носком. Кончиком туфли он слегка пошевелил, поднял взгляд на Сун Ци.

— Господин Лун, я виноват, не стоило пить так много и доставлять вам хлопоты. — Сун Ци опустил голову, украдкой поднимая взгляд на Лун Яньда, который с холодным выражением лица, слегка нахмутив брови, явно был не в духе.

Ну, выпить — это же нормально, особенно для тех, кто работает в маркетинге. Нин Юэ, директор по маркетингу, даже ценит таких подчинённых, которые умеют пить.

На этот раз он пришёл извиниться по совету Суна Синя, потому что инцидент в баре привлёк внимание самого генерального директора. Говорят, Лун Яньда даже подрался из-за него. Генеральный директор, всегда спокойный, сдержанный и бесстрастный, дрался? Это очень странно... нет, это просто неловко.

Лун Яньда встал, выпрямив длинные ноги, которые поддерживали идеально сидящие брюки. Чёрный матовый ремень обтягивал светло-голубую рубашку, а стройная линия талии плавно скрывалась под тканью.

Генеральный директор Лун действительно был очень привлекателен, но это не значит, что кто-то мог позволить себе иметь на него виды. Кто посмеет питать чувства к машине? Если попадёшь под удар, это не каждый выдержит.

Лун Яньда, стоя за столом, постучал кончиками пальцев по краю стола и произнёс низким голосом:

— Сун Ци, ты не доставил мне хлопот, скорее, самому себе.

Он сделал паузу.

— Кто-то хочет, чтобы ты лично извинился.

— Кто?

— Тот, кого ты пьяный облапал.

— Ладно, я пойду. — Глаза Сун Ци загорелись.

Лун Яньда был раздражён этим блеском в глазах Сун Ци, но не стал разбираться в причинах своего раздражения, а просто выгнал его:

— Не надо, просто уходи.

Сун Синь мысленно отметил: «Так легко отпустил? Не собираешься его отругать? Мне всегда приходится быть злодеем».

Сун Ци подумал: «А мой кофе...»

Секретарь Чжоу постучала и вошла, неся три бумажных пакета с кофе, и раздала каждому по чашке в соответствии с их предпочтениями. Подойдя к столу, она напомнила Лун Яньда:

— Господин Лун, снаружи ждут несколько начальников отдела кадров, финансов и администрации, поспешите. Сегодня днём председатель Лю из Цзяотоу и господин Цзэн из Ваньши придут с визитом, один в два часа, другой в четыре. Вечером у вас ужин с министром Ваном из Синьвана.

Закончив, она повернулась и с бесстрастным выражением посмотрела на Суна Синя.

— Секретарь Чжоу, что это за выражение? Почти как у Лун Яньда номер два. — Сун Синь цокнул языком. — В Лункэ может быть только одна холодная рабочая машина, больше не выдержу.

Он открыл крышку кофе и сделал глоток.

— Ладно, пошли работать. Здесь так холодно...

С этими словами он схватил Сун Ци за плечо и вытолкнул его за дверь.

— Эй, вечером на ужине с министром Ваном ты тоже будешь, — крикнул Лун Яньда вслед братьям. — Сун Ци тоже пойдёт.

Сун Синь, уже открывая дверь офиса, поднял два пальца в знак согласия.

Увидев, что дверь открылась, начальник отдела кадров, стоявший первым в очереди, протиснулся внутрь.

...

Полдня в кабинете генерального директора прошло в бесконечной череде входящих и выходящих начальников отделов, как в калейдоскопе.

После обеда, уже через полчаса после окончания рабочего дня, секретарь Чжоу открыла дверь офиса, чтобы напомнить Лун Яньда о необходимости пообедать.

— Господин Лун, я заказала для вас обед в ресторане, — с милой улыбкой сказала секретарь Чжоу. — Два мясных блюда, одно овощное и суп. Пожалуйста, поспешите, а то остынет.

Лун Яньда оторвал взгляд от экрана компьютера, кивнул, но почувствовал что-то неладное. Он поднял голову, посмотрел на неё, затем ещё раз, прищурив глаза.

Разве секретарь Чжоу утром была не в этом наряде? Точно, не в этом. Сейчас на ней была белая облегающая юбка до колен, бежевые туфли на каблучке, а волосы, собранные в хвост, теперь свободно спадали на плечи, свежезавитые волны были хорошо заметны.

Но Лун Яньда не стал спрашивать, просто ещё раз взглянул на неё и встал, чтобы пойти пообедать.

— Господин Лун, я скоро встречусь со своим кумиром. — Не в силах сдержать радость, секретарь Чжоу торопилась поделиться новостью.

— Да?

— Да, это вокалист группы, Сюй Чэ, — стараясь сохранить вежливую улыбку, сказала секретарь Чжоу. — Я нашла его телефон, и он скоро придёт забрать его.

— А, понятно, — спокойно ответил Лун Яньда. — Поздравляю.

— Он приедет через полчаса, — секретарь Чжоу взглянула на время на телефоне. — Я спускаюсь, господин Лун, поспешите пообедать.

С этими словами она поправила волосы у уха и, быстро вернувшись в свой кабинет за телефоном, побежала к лифту.

Лун Яньда вышел из кабинета, закрыл за собой дверь и медленно направился к лифту. Когда он поднял руку, чтобы нажать кнопку, одна из дверей лифта открылась, и внутри оказалась секретарь Чжоу:

— Господин Лун, заходите.

Лун Яньда кивнул и вошёл в лифт. Внутри были только он и секретарь Чжоу. Она нажала кнопку второго этажа, и они молча стояли в ярко освещённом лифте.

— Разве он не через полчаса приедет? — спросил Лун Яньда.

— Да, господин Лун, я спускаюсь заранее, — секретарь Чжоу поправила волосы. — Боюсь, что мой кумир не знает, куда идти.

— Ага.

Тишина продолжилась.

С лёгким «динг» дверь лифта открылась. Лун Яньда вышел и направился к ресторану, а дверь за ним медленно закрывалась. Секретарь Чжоу через сужающуюся щель лифта украдкой любовалась стройной и мускулистой фигурой своего босса, излучающей мощную ауру мужественности, что было довольно заманчиво.

К сожалению, они из разных миров, и можно только наблюдать издалека. Рационально проанализировав ситуацию, секретарь Чжоу проверила в зеркале лифта помаду и тени для век, а затем, выйдя на первый этаж, встала у стеклянной вращающейся двери, ожидая Сюй Чэ.

Примечание автора: Янь Кэ — это не краска.

Спасибо, дорогие читатели, за то, что читаете. Люблю вас!

<http://bllate.org/book/16157/1447506>